

Полежаева Е.А. Комплексность и негомогенность феномена самомониторинга. Часть 1

English version: [Polezhaeva E.A. The complexity and inhomogeneity of self-monitoring phenomenon. Part 1](#)
Психологический институт Российской академии образования, Москва, Россия

[Сведения об авторе](#)
[Ссылка для цитирования](#)

Несмотря на существование разнообразных данных о феномене самомониторинга, выводы в отношении его гомогенности крайне разноречивы. Целью нашего исследования стало выявление качественных и количественных изменений в содержании конструкта самомониторинга при росте его уровня, а также проверка гипотезы о целесообразности рассмотрения определенного числа дискретных типов самомониторинга и определение причин этой содержательной негомогенности и дискретности феномена. Исследовалось изменение структуры корреляционных связей самомониторинга. Выборку составили 433 респондента, в возрасте от 16 до 26 лет. Показано, что самомониторинг – единый психологический феномен, являющийся типобразующим и содержащий два дискретных класса (типа), которые различаются качественно и количественно по структуре корреляций с другими чертами личности. Эти два класса также демонстрируют негомогенность и дискретность – специфические интеркорреляции обнаруживают нелинейную природу самомониторинга. Таким образом, можно говорить о четырех подтипах самомониторинга. Нелинейный характер связей самомониторинга обусловлен различиями вклада основных его факторов («Публичная самопрезентация» и «Направленность на других») в обобщенные показатели самомониторинга.

Ключевые слова: черты-конstellляции, самомониторинг, структура самомониторинга, факторы самомониторинга, типы самомониторинга, уровень самомониторинга, негомогенность феномена самомониторинга

В последнее десятилетие приоритетной тематикой дифференциальной психологии становится исследование комплексных психологических черт и констелляций (синдромов разноуровневых свойств). Смена акцентов исследований от поиска базовых черт (таких как Большая пятерка) к анализу соотношения между менее обобщенными характеристиками, находящимися на более низком уровне в иерархии психологических черт, обусловлена признанием ряда ограничений таксономического подхода, используемого для анализа структуры личностных черт. Это, в частности постулаты о прямом, аддитивном и линейном соотношении между чертами; о связи любой частной характеристики только с одной базовой чертой; повышении уровня предсказательной валидности черты с повышением ее уровня в иерархии личностных черт [Snow, 1991; Dawis, Lofquist's, 1991; Ackerman, 1996; Ackerman, Hegstad, 1997; Lubinski, 2000].

На теоретическом уровне происходящие изменения означают реализацию принципа структурно-генетического единства психологических характеристик [Ананьев, 1968] и принципа индивидуализации, предполагающего раскрытие интраиндивидуальной структуры личности [Рубинштейн, 1989; Hogan, 1996]. На экспериментальном уровне эти изменения приводят к расширению прикладной тематики в психологических исследованиях и к поиску комплексных черт, прогностических относительно социально-значимого поведения человека, прежде всего адаптивности и успешности в разных сферах деятельности. Именно сочетание логики развития классической психометрики, обратившейся к анализу комплексных характеристик, и запросов практики, в которой стремление снизить риски и достичь максимально возможного результата усиливает потребность в точном психологическом прогнозе, послужило причиной интереса к феномену самомониторинга.

Самомониторинг (self-monitoring) представляет собой характеристику, по которой наблюдаются индивидуальные различия. Эта характеристика определяет, во-первых, способность и стремление отслеживать через самонаблюдение и самоконтроль свое экспрессивное поведение и, во-вторых, реализацию этой способности в реальной ситуации. Понятие самомониторинга (СМ) было введено американским психологом Марком Снайдером в 1974 году [Snyder, 1974]. Однако подлинный интерес к исследованию самомониторинга возник двумя десятилетиями позже, когда была продемонстрирована его высокая, часто несравнимая с другими психологическими характеристиками, прогностичность относительно показателей жизненной успешности и компетентности в межличностных отношениях: лидерства [Anderson & Tolson, 1989, 1991; Cronshaw & Ellis, 1991], организационного поведения, менеджерского потенциала [Fandt & Farris, 1990; Jenkins, 1993; Kilduff, 1992; Kilduff & Day, 1994], восприятия и предпочтения той или иной рекламы [DeBono & Packer, 1991; Shavitt, Lowrey, & Han, 1992] и т.п.

Вместе с тем акцент на прикладных исследованиях самомониторинга не восполняет пробелов в исследовании содержания и структуры этого феномена. Основным из нерешенных вопросов является противоречие между предполагаемым содержательным единством конструкта и накапливающимися эмпирическими данными о качественном своеобразии типов самомониторинга (высокого и низкого), а также о значительном своеобразии основных компонентов (факторов) СМ. Так, по результатам зарубежных ученых [Gangestad & Snyder, 1985, 2000; Snyder & Gangestad, 1986] и данным, полученным нами в одном из исследований, были выявлены очевидные доказательства содержательной дискретности феномена в виде *качественного своеобразия двух компонентов (факторов) самомониторинга*, по-разному встраивающихся в структуру личности. Полученные данные могут даже поставить вопрос о целостности феномена самомониторинга под сомнение. Помимо обнаруженного качественного своеобразия факторов СМ, существуют данные и представления зарубежных исследователей о *содержательной дискретности шкалы* самомониторинга в зависимости от его уровня, то есть о наличии содержательно различных типов СМ (высокого и низкого), со своей особенной структурой связей [Snyder, 1987]. Однако этот постулат о существовании квази-дискретных типов самомониторинга многими исследователями оспаривался, признавался в корне неверным; появлялись обоснования непрерывности и гомогенности Шкалы самомониторинга [Miller, Thayer, 1989]. Таким образом, крайне важный вопрос о содержании и характере структуры феномена самомониторинга до сих пор является предметом острых дискуссий

Эмпирическое исследование

Нашу попытку понять особенности структуры феномена самомониторинга можно конкретизировать в вопросах, ответы на которые мы попытались получить эмпирически.

Вопрос 1. Существуют ли различия в закономерности связей самомониторинга с другими личностными характеристиками на разных участках континуума самомониторинга?

Вопрос 2. Какие свойства линейно и постоянно связаны с самомониторингом (изменение этих характеристик происходит параллельно изменению уровня самомониторинга)? Какие свойства уникальны для определенного участка континуума самомониторинга и определяют резкие грани и нелинейность роста СМ, его явную типологическую структуру?

Вопрос 3. Сколько таких границ есть на континууме и сколько качественно разных типов самомониторинга реально существует?

Вопрос 4. С чем связаны эти различия в закономерностях связей на континууме самомониторинга?

Первый вариант ответа на вопрос 4: эти различия связаны с уровнем самомониторинга, а именно – на каждом определенном уровне СМ существует собственная структура связей с другими личностными характеристиками, то есть шкала СМ имеет выраженные, качественно разные отрезки, что обуславливает типологический характер феномена (см. рис. 1).

Рис. 1. Иллюстрация к первому варианту ответа на вопрос 4.

Второй вариант ответа на вопрос 4: различия в особенностях связей на континууме самомониторинга сквозные и зависят от соотношения вклада компонентов СМ в общий балл СМ (то есть, например, крайне низкий СМ может быть двух или более видов в зависимости от соотношения вкладов основных факторов самомониторинга).

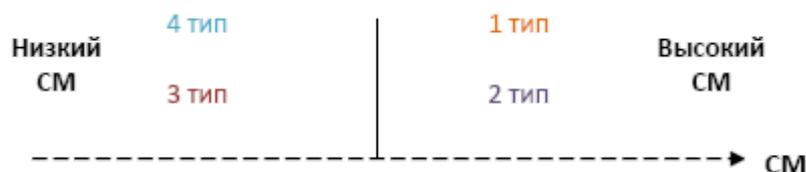

Рис. 2. Иллюстрация ко второму варианту ответа на вопрос 4.

Таким образом, *задачу* нашего исследования можно сформулировать как проведение типологического анализа феномена самомониторинга для определения непрерывности-дискретности шкалы самомониторинга, а также аддитивности-неаддитивности и линейности-нелинейности его взаимосвязей с чертами личности.

Методы исследования

Выборка исследования: 433 респондента, юноши, курсанты Военного университета (Москва) в возрасте от 17 до 26 лет (средний возраст – 19,2 года).

Методики исследования.

1. Опросник «Уровень субъективного контроля» (УСК) в адаптации В.М.Русалова. 44 пункта, шкала «Не Согласен – Скорее не согласен – Не Знаю – Скорее согласен – Согласен».
2. Опросник волевого самоконтроля Зверькова, Эйдмана. Модифицирован (удалены некоторые пункты). 18 пунктов, шкала «Не согласен – Скорее не согласен – Не знаю – Скорее согласен – Согласен».
3. Опросник сознательной саморегуляции поведения В.И.Моросановой (ССПМ). 46 пунктов, шкала «Не согласен – Скорее не согласен – Не знаю – Скорее согласен – Согласен».
4. Опросник CISS (копинг) Н.Эндлера и Дж.Паркера в адаптации Т.Л.Крюковой. Модифицирован (удалены некоторые пункты). 16 пунктов, шкала «Никогда – Редко – Иногда – Часто – Очень часто».
5. Опросник уверенности в себе (Self-efficacy) А.Бандуры в российской адаптации О.Л.Гозман. 26 пунктов, шкала «Не согласен – Скорее не согласен – Не знаю – Скорее согласен – Согласен».
6. Опросник «Шкала самомониторинга». 25 пунктов, шкала «Не согласен – Скорее не согласен – Не знаю – Скорее согласен – Согласен».
7. Опросник макиавеллизма. Русскоязычный вариант Мак-шкалы в адаптации В.Знакова. 20 пунктов, шкала «Не согласен – Скорее не согласен – Не знаю – Скорее согласен – Согласен».
8. Опросник Клонингера (опросник темперамента и характера; ТСИ-125). 125 пунктов, шкала «Не согласен – Скорее не согласен – Не знаю – Скорее согласен – Согласен».
9. Методика диагностики уровня социальной фрустрированности Л.И.Вассермана (модификация В.В.Бойко). Модифицирован: к 13 оригинальным добавлен 1 пункт. Использовалась 5-членная

- шкала ответов (Нет – 1 балл, Скорее нет – 2 балла, Не знаю – 3 балла, Скорее да – 4 балла, Да – 5 баллов).
10. Методика диагностики уровня субъективного ощущения одиночества Д.Рассела и М.Фергюсона. Модифицирован: 10 оригинальных пунктов, формулировки 8 пунктов откорректированы. Шкала «Не согласен – Скорее не согласен – Не знаю – Скорее согласен – Согласен».
 11. Краткая шкала поиска ощущений в модификации М.С.Егоровой, С.Д.Пьянковой (1992; модификация опросника Заккермана). 20 пар утверждений, в каждой паре необходимо выбрать одно утверждение, вызывающее большее согласие.
 12. Краткий вариант опросника «Шкала контроля за действием» (НАКЕМР-90) (С.Шапкин). Методика направлена на определение индивидуальных диспозиций «Ориентация на действие» либо «Ориентация на состояние», которые выступают в роли устойчивых механизмов личностной саморегуляции. Модифицирован: отобрано 12 пар утверждений, в каждой паре необходимо выбрать одно утверждение, вызывающее большее согласие.
 13. Личностный дифференциал (ЛД) в адаптации Психоневрологического института им. В.М.Бехтерева. Содержит 21 шкалу, на полюсах – противоположные друг другу личностные черты. Шкалы 7-балльные (от –3 до 3). Испытуемые должны отметить свою позицию на каждой из шкал.
 14. Тест смысловых ориентаций Д.А.Леонтьева (Леонтьев, 1992). Содержит 20 пар противоположных утверждений, касающихся осмысленности существования. Пары выстроены в 20 шкал, каждая от –3 до 3. Испытуемые должны отметить свою позицию на каждой из шкал.
 15. Опросник ЕРІ Г.Айзенка в российской адаптации, 57 вопросов, шкала «Да – Нет».
 16. Сокращенная шкала психотизма из опросника Айзенка PEN. Изменены формулировки 2 пунктов; всего 12 пунктов (в оригинале – 25), шкала «Да – Нет».
 17. Самооценка психических состояний (Айзенк). 40 пунктов, шкала «Да – Нет».
 18. Опросник «Маскулинность – фемининность» С.Бем. Оценка по списку прилагательных. 60 пунктов. Только прямые пункты, каждый третий пункт – нейтральный. Шкала «Да – Нет».
 19. Опросник авторитаризма. Адаптированный вариант опросника Б.Альтемейера – Шкала Авторитаризма Правого Толка (Right-Wing Authoritarianism), состоящего из 30 утверждений (адаптация Дьяконовой Н.А., Юртайкина В.В., 2000). шкала «Не согласен – Скорее не согласен – Не знаю – Скорее согласен – Согласен».

Методы обработки данных.

Количественные методы: корреляционный анализ (по Пирсону и по Спирмену), факторный анализ, метод сравнения средних по t-критерию, однофакторный (ANOVA) и многофакторный (MANOVA) дисперсионный анализ, метод множественного регрессионного анализа (обратное пошаговое исключение).

Качественные методы: анализ прототипов.

Гипотезы исследования

H1: Самомониторинг – многокомпонентный личностный феномен, характеризующийся сложной, нелинейной структурой связей с другими психологическими характеристиками.

H1a: Структурными элементами самомониторинга являются два фактора, имеющие качественно своеобразную систему связей с характеристиками разных уровней в структуре личности.

H1b: Закономерности связей в середине и по краям континуума самомониторинга различаются.

H1c: CM существует в нескольких ипостасях – как единая характеристика (единый феномен со структурой свойств, присущей феномену в целом) и как совокупность дискретных типов (каждый с собственными закономерностями связей с определенными личностными переменными).

Для проверки гипотез и ответа на поставленные вопросы на первом этапе анализа данных исследования был проведен подробный многошаговый анализ средних для характеристик базового и частного уровня с целью выявить особенности изменения характеристик на континууме самомониторинга и основные границы, на которых происходят эти изменения (эти результаты

описываются в части I данной статьи). На втором этапе было реализовано выявление и исследование нелинейных связей самомониторинга с определенными характеристиками, с использованием метода многофакторного дисперсионного анализа (MANOVA), а также качественного метода анализа отдельных случаев, с целью выявить причины нелинейности связей СМ и прояснить роль факторов самомониторинга (часть II статьи).

Анализ результатов сравнения средних, полученных при исследовании базовых и частных личностных характеристик

В этом разделе мы обратимся к данным, полученным на предварительном этапе исследования, посвященном изучению взаимосвязей феномена самомониторинга с личностными характеристиками базового и частного уровня, и начнем с интерпретации результатов сравнения средних.

Дискретность феномена

Для проверки общей гипотезы о сложной нелинейной структуре связей самомониторинга необходимо получить данные в отношении гипотезы-следствия H1b о закономерностях связей на разных участках шкалы самомониторинга.

Мы провели последовательное сравнение средних в группах с разным уровнем самомониторинга: 1) две основные группы – с высоким и низким уровнем самомониторинга (разделение происходило по медианному значению); 2) три группы, с выделением условной средней группы – низкий, средний и высокий уровень СМ; 3) четыре группы – с целью посмотреть изменения корреляций СМ при переходе от крайне-низких значений (нНСМ) к средне-низким, от средне-низких к средне-высоким и далее к крайне-высоким значениям шкалы самомониторинга.

Далее в тексте и рисунках будут использоваться следующие обозначения уровней самомониторинга:

низкий = НСМ,

высокий = ВСМ,

средний = ССМ,

крайне-низкий = низкий НСМ = нНСМ,

средне-низкий = высокий НСМ = вНСМ,

средне-высокий = низкий ВСМ = нВСМ,

крайне-высокий = высокий ВСМ = вВСМ.

В этом разделе мы не станем подробно комментировать различия между группами и возможные причины этих различий. Попробуем посмотреть на получившуюся картину в целом и описать логику наших рассуждений. Приведем в качестве примера одну из схем (см. рис. 3), наглядно демонстрирующую выявленные закономерности для уровня базовых черт.

На рисунке 3 изображена шкала увеличения значений самомониторинга с отметкой посередине, символизирующей классическое разбиение континуума на две части – низкий уровень самомониторинга и высокий уровень самомониторинга. Мы разбили этот континуум на части, выделив средний уровень самомониторинга (ССМ) и разбив каждую из основных частей континуума еще на две части – крайне-низкий уровень СМ (нНСМ), средне-низкий (вНСМ), крайне-высокий (вВСМ) и средне-высокий (нВСМ).

Далее мы прослеживали «кривые роста» коррелятов самомониторинга при росте уровня СМ, пытались выявить реальные границы, на которых происходит качественное изменение структуры связей, а значит – содержания феномена.

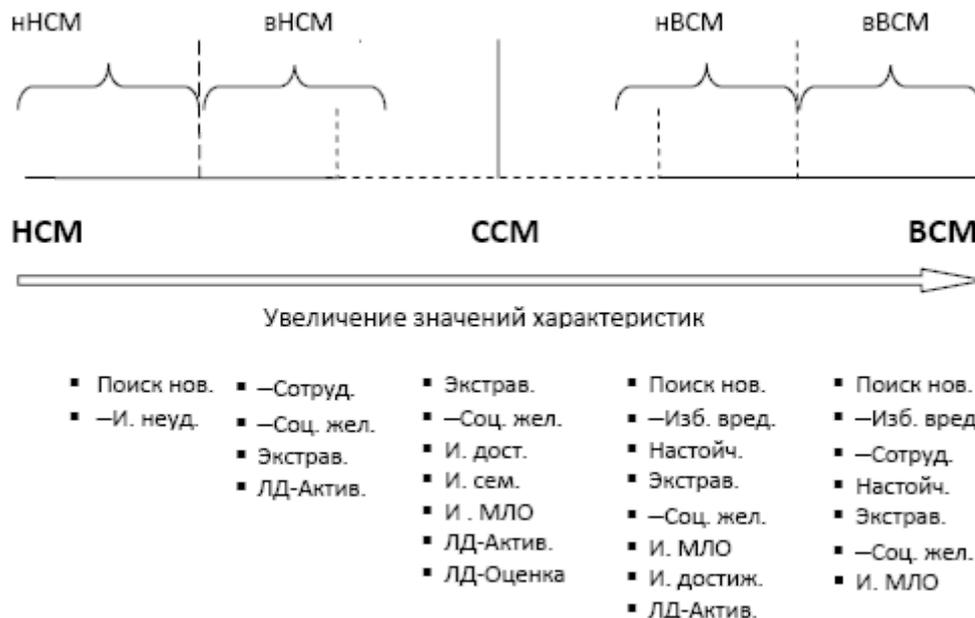

Рис. 3. Границы скачкообразных изменений в уровне коррелятов самомониторинга при росте уровня самомониторинга.

Переменные и их обозначения. Шкалы опросника темперамента Клонингера: Поиск новизны (Поиск нов.), Избегание вреда (Изб. вред), Сотрудничество (Сотруд.), Настойчивость (Настойч). Шкалы опросника Айзенка: Экстраверсия (Экстрав.), Социальная желательность (Соц. жел). Шкалы Личностного дифференциала: Активность (ЛД-Актив.), Оценка (ЛД-Оценка). Шкалы опросника УСК (уровня субъективного контроля): Интернальность в области неудач (И. неуд), Интернальность в области межличностных отношений (И. МЛО), Интернальность в семейных отношениях (И. сем), Интернальность в области достижений (И. достиж.) Минусом обозначены отрицательные корреляции.

Логика нашего рассуждения следующая. Авторами теории самомониторинга и исследователями в этой области изначально постулировался типологический поход – наличие двух типов СМ, причем низкий СМ предполагает отсутствие неких качеств, присущих людям с высоким уровнем СМ и делающих самомониторинг более эффективным. Далее исследователи перешли к устойчивому представлению о самомониторинге как шкале непрерывно и монотонно растущих показателей способностей в сфере самопрезентации. Это стало незыблемым основанием всех исследований самомониторинга и более не подвергалось сомнению. Мы полагаем, что если бы СМ был линейно растущей характеристикой, изменяющейся только количественно, но не качественно, то на каждой из установленных нами границ между группами с разным уровнем СМ были бы одинаковые различия в средних по одним и тем же переменным, с которыми у СМ выявлена корреляция.

Рассмотрим на рис. 3 тенденции изменения сопутствующих СМ базовых личностных черт. Мы видим, что на первой границе (между крайне-низким и средне-низким СМ) произошел резкий рост показателей по шкале темперамента Поиск новизны и резкое уменьшение показателей Интернальности в области неудач. (Отметим, кстати, что Интернальность в области неудач не является коррелятом СМ.) На второй границе, отделяющей «среднюю» группу от «низкой», происходит резкий скачок к уменьшению уже по другой шкале темперамента – Сотрудничеству, появилось изменение показателей Социальной желательности, Активности и (на уровне тенденции) Экстраверсии. То есть на континууме от первой до второй границы одни сопутствующие характеристики резко росли или уменьшались, а другие изменялись несущественно. На следующей границе (медианном значении СМ), которую можно считать основной, произошел скачок в уровне семи характеристик, из них только три характеристики (Экстраверсия, Социальная желательность и Активность) совпали с теми, которые изменялись на предыдущей границе.

Вывод. Сопутствующие самомониторингу характеристики растут неравномерно, делая резкие скачки, причем в разных точках континуума. Среди них есть и такие, которые коррелируют с общим баллом СМ только на отдельных участках шкалы, в целом с ним не коррелируя (как Интернальность в

области неудач, например). Таким образом, при неравномерности изменения некоторых коррелятов самомониторинга с ростом уровня СМ структура связей различных характеристик на каждом из участков континуума СМ будет качественно своеобразной, а значит, и образы людей с разным уровнем СМ будут качественно разными. То же происходит с сопутствующими СМ частными личностными характеристиками. На выделенных границах шкалы СМ происходят резкие скачки в уровне разных переменных, что свидетельствует в пользу неоднородности шкалы самомониторинга.

Единство феномена

Опираясь на описанные результаты, можно ли сказать, что нет единого феномена, а есть набор отдельных типов?

По полученным нами данным, так сказать нельзя. Во-первых, важным аргументом в пользу единства конструкта говорит картина корреляций при сравнения средних в двух группах СМ – группах с низким и с высоким уровнем СМ, которая обнаруживает резкое количественное изменение именно *коррелирующих переменных на границе основных типов СМ*. Во-вторых, есть определенный блок основных коррелятов СМ, которые линейно *растут параллельно* с ростом уровня самомониторинга. Можно сделать вывод о том, что они обеспечивают единство конструкта и относятся к его содержательной сердцевине. На рисунках мы видим, что из базовых характеристик таким образом растет черта темперамента Поиск новизны, базовые черты Экстраверсия и Социальная желательность (они проявляют свой рост стабильно и однообразно на всех границах континуума СМ) (см. рис. 4).

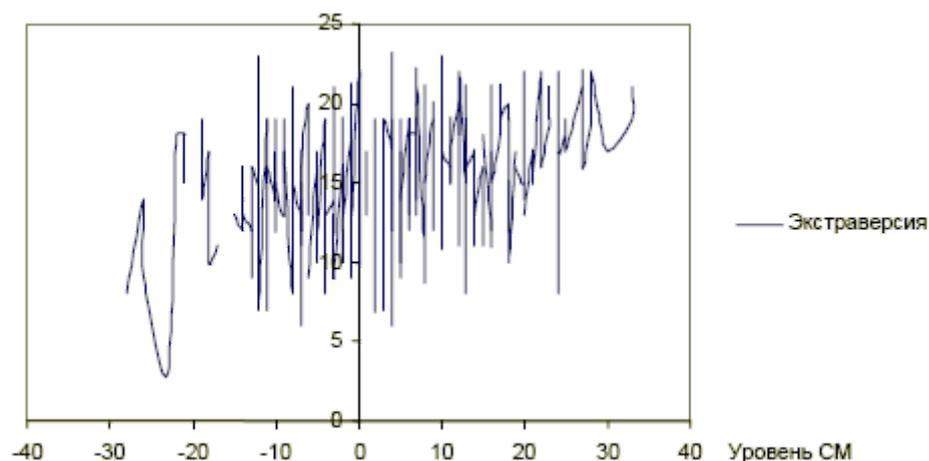

Рис. 4. Уровень экстраверсии в зависимости от изменения уровня самомониторинга.

Среди частных характеристик саморегуляции таких сопутствующих характеристик нет. Среди прочих частных характеристик – это Макиавеллизм и, отчасти, Поиск ощущений (который на разных границах демонстрирует изменения разных шкал). Остальные характеристики за счет неравномерного роста создают определенные сочетания на каждом отрезке шкалы СМ, что обуславливает качественное содержательное своеобразие данного участка. Математически это проявляется в нелинейности связей некоторых характеристик с показателями самомониторинга (например, с ростом СМ меняются связи с Интернальностью).

Вывод. Итак, мы получили аргумент в пользу двух наших предположений – о неоднородности шкалы СМ и наличии при этом единого содержательного стержня этой шкалы. Мы попробовали описать, какие характеристики определяют этот стержень, а какие задают неоднородность феномена самомониторинга.

Типы самомониторинга

Теперь перейдем к следующим ключевым вопросам: что именно задает содержательную дискретность феномена (другими словами – причина наличия содержательно разных типов самомониторинга) и где на шкале СМ проходят основные границы, отделяющие содержательно различные участки (другими словами – основные границы, разделяющие подтипы самомониторинга,

и их количество).

Первое предположение, из которого мы исходим: содержательно разные участки шкалы самомониторинга сменяются последовательно с ростом уровня самомониторинга (см. первый вариант ответа на вопрос 4, рис. 1). На одном уровне самомониторинг связан с одним составом переменных, на другом уровне – с другим. Всё это происходит из-за неравномерности роста сопутствующих СМ переменных. То есть конкретный уровень самомониторинга определяет качественное своеобразие структуры связей и содержание феномена на данном участке шкалы СМ. Посмотрим, выделяются ли четко и где проходят эти границы.

Для начала рассмотрим, что свойственно в целом представителям двух основных типов самомониторинга – с высоким и низким уровнем СМ (ВСМ и НСМ), то есть проанализируем данные при делении выборки на две подгруппы по медианному значению СМ. Отметим, что при таком делении мы получили значимые различия между двумя группами по всем основным коррелятам самомониторинга, а именно: Поиск новизны, «←» Избегание вреда, «←» Самонаправленность, «←» Сотрудничество, Настойчивость, Экстраверсия, Социальная желательность, Интернальность в области межличностных отношений, Интернальность в области достижений, и т.д. («←» – отрицательные корреляции). Это свидетельствует в пользу выделения базовых типов, между которыми, как мы показали, пролегает четкая граница.

Рассмотрим вариант выделения *трех групп* по критерию уровня самомониторинга – двух крайних и средней. Максимальное количество различий выявляется непосредственно на границе основных типов, проходящей через медианное значение СМ. При этом варианте анализа мы видим, что внутри средней группы на уровне медианного значения также сконцентрировано большое количество различий. То есть средняя группа качественно разнородна и части ее (по обе стороны от медианы) имеют больше общего с крайними группами, чем между собой. Значит, вариант с выделением средней группы нас не удовлетворяет. Тем не менее границы, заданные средним уровнем СМ помогают нам понять, как изменяются сопутствующие самомониторингу переменные вблизи медианного значения и что всё-таки общего есть у средних типов СМ в отличие от крайних.

Рассмотрим вариант с разделением шкалы СМ на *четыре отрезка* – разделим выборку на две крайних и две средних группы по уровню самомониторинга. При этом посмотрим, какие есть особенности у крайних и средних групп при таком делении.

Группы с крайне-низким СМ (нНСМ) и средне-низким СМ (вНСМ) значимо различаются на уровне базовых характеристик по двум переменным – Поиск новизны и Интернальность в области неудач; на уровне частных характеристик – по трем характеристикам – Оценка результата, Эмоционально-ориентированный копинг, Макиавеллизм. При этом Макиавеллизм и Поиск новизны – это характеристики, которые, как описано выше, количественно быстро изменяются соответственно шкале СМ, они не задают качественные особенности групп, но влияют на них, задавая фон. Остальные характеристики задают нюансы особенностей каждой из групп с низким уровнем самомониторинга. Респондентам с крайне-низким уровнем СМ свойственна значимо более высокая Интернальность в области неудач, более низкая Оценка результата и Эмоционально-ориентированный копинг.

Таким образом, люди с крайне-низким уровнем самомониторинга по сравнению с теми, у кого средне-низкий уровень СМ, значимо более статичны, консервативны, тревожны, это приверженцы старого, более этичные и честные, более склонные винить себя за неудачи, анализировать сделанные ошибки, искать их причины и не склонные пользоваться эмоционально-ориентированными стилями совладания. То есть по сравнению со «средне-низкой» группой «крайне-низкая» выглядит значимо менее адаптивной. При этом ни уровень Экстраверсии, ни Социальной желательности и т.д. в двух группах с низким уровнем самомониторинга не различаются. Это то, что их объединяет.

Группы со средне-низким СМ (вНСМ) и средне-высоким СМ (нВСМ) различаются по семи базовым чертам – Экстраверсии, Социальной желательности, Интернальности в области достижений, Интернальности в области межличностных отношений, Интернальности в семейных отношениях и таким шкалам Личностного дифференциала, как Активность и Оценка. Кроме того, эти средние группы различаются по пяти частным характеристикам и всем шкалам смысложизненных ориентаций

(кроме одной) – Уверенность в себе в межличностных отношениях, Копинг Социального отвлечения, Избегание рутины, Маскулинность, Макиавеллизм и Осмысленность существования относительно процесса, цели, результата жизни. Указанные различия статистически значимы ($p < 0,01$). (Прим.: Средние группы различаются на уровне базовых личностных черт, но не Темперамента.)

Кроме основных различающих черт Экстраверсии и Социальной желательности, меняется ощущение контроля ситуации в отношении достижений и взаимодействия с окружающими и семьей. То есть люди со средне-высоким уровнем самомониторинга по сравнению с людьми со средне-низким СМ не только более экстравертированы и меньше следуют социальным нормам, но и воспринимают социальную ситуацию как подконтрольную и видят себя источником своих успехов. Параллельно значимо меняются показатели многих переменных, связанных с межличностными отношениями, взаимодействием с окружающими. Люди со средне-высоким уровнем самомониторинга в межличностных отношениях более уверены в себе, умеют снимать стресс в общении, научаются манипулировать людьми, у них сильнее выражены маскулинные черты, ориентация на успех и стремление избегать монотонии и рутины.

Люди с крайне-высоким СМ (вВСМ) отличаются от людей со средне-высоким СМ (нВСМ) по семи базовым характеристикам – Поиску нового, Избеганию вреда, Сотрудничеству, Настойчивости, Экстраверсии, Социальной желательности и Интернальности в межличностных отношениях (в четырех случаях различия статистически значимы, в трех – проявляются на уровне тенденции); и по шести частным характеристикам – Общая саморегуляция, Самостоятельность, Гибкость, Уверенность в себе (все шкалы), Поиск впечатлений, Макиавеллизм. Различий столько же, сколько и между средними группами на границе базовых типов (медианное значение СМ), но эти различия меньшей значимости ($p > 0,01$). При этом различия внутри типа ВСМ касаются социальной сферы и символизируют переход от хорошего уровня социальной адаптации к уровню мастерства, лидерства.

Отметим дополнительно два факта. Во-первых, группы с высоким уровнем самомониторинга сильно различаются на уровне и Темперамента, и базовых личностных черт. Во-вторых, Общая саморегуляция и Самостоятельность не являются прямыми коррелятами самомониторинга, но хорошо дифференцируют две группы высокого СМ.

Вывод. Именно при сравнении подгрупп с низким и с высоким уровнем самомониторинга выявляются различающиеся переменные, которые не коррелируют с самомониторингом в целом. Это и создает основу для качественных различий между группами.

Общие выводы по результатам сравнения средних

Самомониторинг – единый феномен, единство которого обусловлено линейными связями с определенной группой личностных характеристик базового и частного уровня, которые изменяются вместе с изменением уровня самомониторинга.

Самомониторинг – неаддитивная характеристика. Шкала самомониторинга подразделяется на два основных отрезка (определяя типы СМ), между которыми проходит резкая граница. На этой границе происходит резкий скачок в значениях основных коррелятов самомониторинга, и эта количественная разница в значениях сопутствующих переменных задает два качественно разных образа СМ. Этот эффект усиливается качественными отличиями, характерными для краев шкалы – для крайних типов, которые отличаются от средних групп не только по переменным, коррелирующим с самомониторингом, но и по некоторым другим переменным.

Два основных участка шкалы самомониторинга (высокий и низкий уровень) не являются гомогенными. Кроме количественной разницы в значениях сопутствующих переменных, между соответствующими группами выявляются различия по нетипичным переменным, имеется различие и на уровне характеристик темперамента. Этот эффект обеспечивается наличием специфичных нелинейных связей, выявляемых при исследовании разных участков шкалы самомониторинга.

В терминах дилеммы «черта-тип» в отношении самомониторинга можно говорить о правомерности обоих этих подходов. Кроме того, необходимо выделение не только типов, но и более дробных

подтипов самомониторинга.

Итак, метод сравнения средних обеспечил первичные доказательства единства феномена самомониторинга – при его содержательной «дискретности» и неаддитивности. Тем не менее эти тенденции к нелинейности связей самомониторинга с другими личностными характеристиками, как и границы типов самомониторинга трудно улавливаемы таким способом и нуждаются в специальном исследовании. Именно специальные математические методы позволят ответить на вопрос о причинах подобной дискретности феномена самомониторинга и проверить наше второе наше предположение (см. рис. 3) о роли вклада факторов самомониторинга в явление содержательной комплексности этого феномена.

Во [второй части статьи](#) описываются результаты качественного и количественного исследования сложной структуры связей самомониторинга методом MANOVA и методом анализа отдельных случаев.

Литература

Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1969. 288 с.

Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии: в 2 т. М.: Педагогика, 1989. 720 с.

Ackerman P. A theory of adult intellectual development: process, personality, interests, and knowledge // *Intelligence*. 1996. Vol. 22. P. 227–57.

Ackerman P., Heggstad E. Intelligence, personality, and interests: evidence for overlapping traits // *Psychol. Bull.* 1997. Vol. 121. P.218–45.

Anderson L., Tolson J. Group members' self-monitoring as a possible neutralizer of leadership // *Small Group Behavior*. 1989. Vol. 20. P. 24–36.

Anderson L., Tolson J. Leaders' upward influence in the organization: Replication and extensions of the Pelz effect to include group support and self-monitoring // *Small Group Research*. 1991. Vol. 22. P. 59–75.

Cronshaw S., Ellis R. A process investigation of self-monitoring and leader emergence // *Small Group Research*. 1991. Vol. 22. P. 403–420.

Davis R., Lofquist L. A Psychological Theory of Work Adjustment. Minneapolis: Univ. Minn. Press. 1984. 245 p.

DeBono K., Packer M. The effects of advertising appeal on perceptions of product quality // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 1991. Vol. 17. P. 194–200.

Fandt P., Farris G. The management of information and impressions: When employees behave opportunistically // *Organizational Behavior and Human Decision Processes*. 1990. Vol. 43. P. 140–158.

Gangestad S., Snyder M. "To carve nature at its joints": On the existence of discrete classes in personality // *Psychological Review*. 1985. Vol. 92. P. 317–349.

Gangestad S., Snyder M. (2000). Self-monitoring: Appraisal and reappraisal // *Psychological Bulletin*. 2000. Vol. 126. P. 530–555.

Jenkins J. Self-monitoring and turnover: The impact of personality on intentions to leave // *Journal of Organizational Behavior*. 1993. Vol. 36. P. 364–396.

Kilduff M. The friendship network as a decision-making resource: Dispositional moderators of social influences on organization choice // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1992. Vol. 62. P. 168–180.

Kilduff M., Day D. Do chameleons get ahead? The effects of self-monitoring on managerial careers // Academy of Management Journal. 1994. Vol. 37. P. 1047–1060.

Lubinski D. Scientific and Social significance of assessing individual differences: “Sinking shafts at a few critical points” // Annu. Rev. Psychol. 2000. Vol. 51. P. 405–444.

Miller M., Thayer J. On the existence of discrete classes in personality: Is self-monitoring the correct joint to carve? // Journal of Personality and Social Psychology. 1989. Vol. 57. P. 143–155.

Shavitt S., Lowrey T., Han S.-P. Attitude functions in advertising: The interactive role of products and self-monitoring // Journal of Consumer Psychology. 1992. Vol. 1. P. 337–364.

Snow R. The concept of aptitude // Improving Inquiry in the Social Sciences / ed. by R.Snow, D.Wiley. Hillsdale, NJ: Earlbaum, 1991. P. 249–84

Snyder M. Self-monitoring of expressive behavior // Journal of Personality and Social Psychology. 1974. Vol. 30. P. 526–537.

Snyder M. Public appearance / private realities: The psychology of self-monitoring. New York, 1987.

Snyder M., Gangestad S. On the nature of self-monitoring: Matters of assessment, matters of validity // Journal of Personality and Social Psychology. 1986. Vol. 51. P. 125–139.

Поступила в редакцию 4 апреля 2009 г. Дата публикации: 26 июня 2009 г.

[Сведения об авторе](#)

Полежаева Екатерина Андреевна. Аспирант, Психологический институт Российской академии образования, ул. Моховая, д. 9, стр. 4, 125009 Москва, Россия.
E--mail: ea.polezhaeva@mail.ru

[Ссылки для цитирования](#)

Часть 1

Полежаева Е.А. Комплексность и негомогенность феномена самомониторинга. Часть 1 [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2009. N 3(5). URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг).

Часть 2

Полежаева Е.А. Комплексность и негомогенность феномена самомониторинга. Часть 2 [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2009. N 4(6). URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг).

[К началу страницы >>](#)